

— Молниеносная куница? Это ей подходит... - Е Тян вспомнил, как той ночью взрослая куница сражалась со змеей. Ее движения действительно были быстрыми и молниеносными.

— Когда этот малыш вырастит, у него появится острый зуб, в котором может содержаться яд. Этот яд хоть и не смертельный, но может оказывать анестезирующее свойство. Когда в снежных горах снежный барс видит эту куницу, то он сразу же отступает. - Лао У не скрывал своего интереса к этому мальцу.

Он постоянно гладил малыша. Только малыш куницы вовсе не отвечал взаимностью, а только сосал палец Е Тяна.

— Дядя У, а что ест этот малыш? – спросил Е Тян.

— Наверное сухое молоко? – Лао У неуверенно ответил. Он только слышал про них, но сам еще не выращивал.

— Я пойду принесу немного. - Лао У сразу же на радостях пошел за молоком и через 5-6 минут принес порошок.

— Будешь? - Е Тян поднес к голове малыша порошок, только тот немного понюхал, потом отстранился и продолжил сосать палец Е Тяна. Он вовсе не проявлял интерес к молоку.

Е Тян сразу же вспомнил про лепесток, который отдал мальцу, и спросил:

— Дядя У, я вспомнил, что давал ему сок сосюреи. Где еще лепесток?!

Лао У покачал головой и ответил: Та вещь находится под запретом! Маленький Е, тебе тоже не стоит в будущем есть такой цветок.

— А он может есть мясо? – Е Тян с любопытством спросил.

Лао У торопливо ответил: Е Тян, ты не вздумай давать ему что попало. Смотри, как бы он не отравился!

— Но если он не будет есть, то он просто помрет с голоду! – Е Тян покачал головой.

Он взял его и подумал, что наверное его можно попоить солодовым напитком или чем-то вроде

этого.

— Е Тян, этот малыш действительно милый!

И пока Е Тян с Лао У разговаривали, пришел Чэн Си Чуан с полицейским.

— Дядя Чэн, спасибо вам! Если бы не вы, то может быть меня еще подержали здесь несколько дней... - когда Чэн Си Чуан вошел, Е Тян сразу встал.

Он испытывал чувство уважения и благодарности к этому человеку. Хотя Вэй Хун Цзюн немало помогал ему, но тот начал помогать Е Тяну только после того, как узнал его положение. А Чэн Син Чуан, не зная его, просто помог, ничего не прося взамен.

—Тоже скажешь! Раз дядя Чэн здесь, то его знакомые разве могут здесь мучиться? - Чэн Си Чуан махнул рукой и сказал: Пошли поедим! Ты пережил лавину. Видно судьба у тебя счастливая!

Чэн Син Чуан увлекался книгой перемен Ицзин и разбирался в физиогномике, поэтому он с Е Тяном несколько десятков часов разговаривал в поезде. А сейчас он пытался прочитать судьбу Е Тяна по его по лицу.

— Дядя Чэн, это просто мне повезло. - Е Тян горько улыбнулся. Его судьбу даже старый даос не мог полностью прочесть, куда там этому любителю.

Чэн Син Чуан посмотрел некоторое время на Е Тяна и потом внезапно сказал:

— Маленький Е, у тебя же волосы поменялись. Раньше у тебя было много седых волос!

Е Тян хоть и надевал шапку, когда отправлялся в путешествие, но в поезде он несколько раз снимал ее, и Чэн Син Чуан обратил внимание на его седину.

— Изменились? - Е Тян как услышал, сразу удивился. Он оглянулся по сторонам и увидел в гардеробной висевшее зеркало.

— Действительно! - Е Тян заметил, что его седые волосы вновь почернели. Только кончики волос остались седыми, но это временное явление. Они скорее всего со временем полностью почернеют.

— Ты съел тысячелетнюю соссюрею, чего здесь удивляться! - Лао У, скривив рот, сказал. Он до сих пор был недоволен тем, что Е Тян так расточительно обошелся с богатствами природы.

— Хе-хе! Дядя У, если бы не я, то ее съела бы молниеносная куница. Тем более цветок обнаружил я. – Е Тянь как услышал его, улыбаясь ответил.

На это Лао У ничего не ответил. Он знал, что Е Тянь говорил верно. Просто ему было жаль такое сокровище.

Глядя на то, как его волосы чернеют, Е Тянь несказанно обрадовался. Он теперь знал, что его раны, полученные при спасении учителя, восстанавливаются. И теперь ему потребуется 3-5 месяцев, чтобы подлечиться, и все будет хорошо.

...

Начальник Чжан пригласил Чэн Си Чуан в одно специальное место полицейского района. В отдельном кабинете он, Чэн Си Чуан, Е Тянь и еще два заместителя начальника угощались местными деликатесами. Как и обещал начальник Чжан, на столе стояли блюда из дичи снежной горы. Стол был обильный и богатый.

Начальник Чжан также любил и хорошо выпить. Поэтому после трех чашек с начальником Чжаном Чэн Си Чуан начал запинаться в разговоре.

— Маленький Е, иди сюда. Давай выпьем! – увидев, что Чэн Си Чуан – не противник начальнику Чжану, начальник Чжан позвал Е Тяня пить.

Е Тянь встал и, подняв чашку с водкой, сказал:

— Дядя Чжан, я доставил вам хлопот сегодня. Эту чашку я пью в качестве извинений перед вами. Вам не стоит пить!

После сказанного он выпил чашку и почувствовал, как его живот заполняет горячая смесь.

— Хорошо. Друг Чэн не ошибается в людях! Этот парень выдающийся! – проговорил начальник Чжан.

Он любил выпить и оценивал многих людей по их способности пить. У него был такой стандарт.

— Дядя Чжан, я пью за вас!

Хоть Е Тянь и обладал железными нервами, но он тоже пережил смерть в горах. Поэтому сейчас он полностью расслабился благодаря алкоголю в крови.

Так их застолье привело к тому, что все отключились. Остался только Е Тян.

— Действительно может пить! - начальник Чжан в полудреме прошептал.

Глядя на выпитые кувшины водки, Е Тян ощутил головную боль. Он только готовился встать и позвать обслуживающий персонал, как из кармана его донесся звук.

— Что? Тоже хочешь пить? - Е Тян спросил у куницы.

— чик—чик... - малыш стал карабкаться на стол.

— Действительно хочешь кушать? - Е Тян понял, что куница унюхала что-то на столе.

Он проговорил:

— Я буду указывать, а ты, если понравится, кивай головой!

Е Тян от большого количества выпитого алкоголя сейчас утратил способность ясно думать, однако малыш похоже его понял и сложил лапки вместе.

— Это? Это? А это? - Е Тян указывал на тарелки с угощениями. И только когда он указал на суп из горной индейки, тот зверек зачирикал.

— чик-чик...

Е Тян отлил в чашку немного супа и оторвал несколько тонких кусочков индейки. А тот зверек похоже сильно проголодался. Он полностью выпил суп и съел мясо, а потом довольный заполз обратно в карман и лег спать.

— Точно. Теперь будешь следовать за мной. Я буду тебя кормить куриным бульоном! - Е Тян положил его в карман, а сам распластался на столе.

— Уж, бы. Шумно. Аррр. Хр! - так бормоча он уснул.

Е Тян почувствовал, что по его носу кто-то ползает. Тот малыш оказывается ползал по его лицу. И когда Е Тян открыл глаза, то уставился на малыша.

— Хехе, малыш. Ты уже проснулся? Довольно рано?

После нескольких дней усталости Е Тян наконец-то почувствовал себя хорошо и у него было

приподнятое настроение.

Оказывается он проснулся в отдельной комнате на кровати. Похоже его кто-то ночью перенес в другую комнату. Открыв шторы, Е Тянь заметил, что на улице уже было светло.

Умывшись и одевшись, Е Тянь пошел в комнату Чэн Син Чуана. И только он собирался зайти к нему, как начальник Чжан и Чэн Син Чуан вместе подошли сюда.

Хоть вчера они много выпили, и Е Тянь перепил начальника Чжана, но у него изменилось отношение к Е Тяню. Он сказал:

— А ты парень молодец! Когда приедем в город, еще раз выпьем. Я старше тебя и определенно должен перепить тебя!

Услышав его, Е Тянь сразу же махнул рукой и сдаваясь ответил:

— Дядя Чжан, пощадите меня. У меня голова все еще болит. Давайте, как только вы будете в Пекине, то я определенно с вами там выпью!

— Хорошо! Договорились!

На самом деле он и сам больше не смел пить с Е Тянем. Они вчера втроем с сослуживцами пытались перепить Е Тяня, но у Е Тяня внутри словно была бездонная пропасть.

После завтрака Е Тянь сел в машину Чэн Син Чуана, и они вернулись в Урумчи. Комнату Е Тяню они сдали. Е Тянь узнал, что после обеда есть поезд на Пекин, поэтому он попросил Чэн Син Чуана купить ему билет.

Сейчас кроме удостоверения и ножа Ухэн, у него с собой ничего не было. Если бы не Чэн Син Чуан, то ему пришлось бы звонить домой и просить помощи.

В этом путешествии он потерял 6 ритуальных сосудов, однако устранил скрытую угрозу для отца, излечил старые раны и возможно приобрел что-то ценное.